

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

МУЗЕЙ ИМЁН

Днепр
ГЕРДА | 2019

УДК 82-1
Б44

Об авторе:

Родился в 1976 году в Днепропетровске. Работает программистом. Стихи появлялись в журналах «Воздух», «Арион», «Волга», «Новый Мир», «Новая Юность», «Нева», «Футурум-Арт», «Дети Ра», «Зинзивер», «Союз писателей», «Крещатик», «Сибирские огни», в антологиях «Лучшие стихи 2011 года» (М, 2013) и «Антологии одного стихотворения» (СПб, 2011), в интернет-журналах «Двоеточие», «Литература», «Цирк Олимп+ТВ», «Артикуляция», «Другое полушарие», «Новая Реальность», на сайтах «Полутона», «Сетевая словесность», «Топос», «45 параллель» и др. Сборники стихов «Рассеянный свет» (Дн-ск, 2008), «Птицы существуют» (М, «АРГО-РИСК», 2014), «Станция метро Заводская» (Дн-ск, 2015), «Путешествие начинается» (Дн-ск, 2016), «Синематограф» (Днепр, 2017), «И другие приключения» (Днепр, 2018). Переводчик современной украинской поэзии. Опубликовал книги переводов Остапа Сливинского «Орфей» (2017) и Василя Махно «Частный комментарий к истории» (2018). Составитель и соавтор сборника приднепровской поэзии «Гімн очеретяних хлопчиків» (Дн-ск, 2011). Лонг-лист «Русской премии» (2017). Проживает в Киеве и Днепре.

* * *

подчиняя себя иной
желтизне обычного звука:
с проданными ступнями
состязаться – как говорить с монахом
(о фейсбуке насущном о славе
обнесённого чашей джедая)
только бы вышел снег
поверх памятной гряды
кишащей
филантропическим сленгом

* * *

никто не
чувствует себя простым числом
в шашечной партии проигранной
/снегу?/
не так ли с масштабом: упираешься
в заговорённый пограничный столб

* * *

в животе круглая ямка
и в ней
два револьвера:
к нам приходили
а мы
не заметили

в ответ
отправим записку
в последнем вагоне:
всё понарошку
но
не забывайте
о почте

* * *

а хочешь ли
точки расставить
пишущей машинкой
раннего месяца?

*на языке
барсучий жир
переговоры возможны
только с играющим тренером*

* * *

фортепианная нотка
машет ветвями:
река не удалась
и на проспекте
обрывки симфоний

так и оттопчешься:
не дирижёрской бородкой
а чередой восклицаний

* * *

посмотри сколько времени последний:
реальность – изюминка внутри
раскисшего пирога
ни теологией не сломишь
ни многодетным станком

* * *

днём с огнём
и каменным островом
/тем что быстрее слова
и чуть медленней
голубиной почты/

а ещё
с пухлым томом
о половой жизни ветра

* * *

перепел с обгоревшими вёслами
и словацкий сквозняк
(сразу три арестованных мухи)

рядом чистят прозрачные ружья
вымачивают их в молоке

* * *

рухнул ивашко
в подорожник
и стал деревянным воином –

теперь
в колодце
наёмная вишня
и хор братьев-возвратников

* * *

дурачок и мягкое дерево
в обнимку вышли
за толстым зверем

кто заказывал пояс?
несносный вальтер
и дама
с приевшимся слогом

так удалось изучить обстановку
в прибрежном сверчке

* * *

орда за вымытым газом:
выи & омуты
керосиновых шляп

демократия
войцеха снежного
чемпиона в любви butterfly

* * *

съели снег и размазали
укропа мысли, где

обычный райцентр: дай
и мне перекладину

* * *

кость наталя
и ахилл-невидимка
у раскалённого примуса

со скоростью
томных заложников
и коронованных спиц

* * *

отсмейся неплотно:
нет суеты
в скипетрах и приборах
но и негоже сверчку
являться священной коровой
и примерять рубахи
бонусной манги

* * *

хоть на голову встань
а будет ночь
и частное недоумение:
к центру идут не сигналы
а овсяные каши в коронах
и разболтанных сапогах

так отточиями вертикаль
не заполнишь и на ужин
придёшь схоластом

так чёрта встретишь за батареей
и вздрогнешь
словно от укуса японской рабыни

* * *

выдавить запасное
сердце из носа
и лежать на боку
как гражданин
ювелирной зоны
и неудобный
люмпен итерации

* * *

величайшая из смертей
и полковник чучхе
ищут кому отдать
на лето котёнка
и поют невесомые мелочи:
термометр
и рваную нитку

но —

неожиданно в гости
реомюр
о двух ногах

* * *

горная добыча замедлилась
из-за победы
восклицательных знаков
над курящими единорогами

формулы отсутствия рисуют
приближённую картину старости:

»

инспектор бахус и дرويد
Тот-кто-не-слышит-деревьев
играют сырыми пельменями
в поддавки

* * *

старая девушка марина
сходит в бездну с моста палермо:
угольные кучи отражаются
в велосипедных цепях и
чтение деревянных планок
изъято у чеховской клики

главную роль в субботней
постановке сыграет техник тристан
а теперь он в шляпе
с таинственной буквой
отстреливает пожарных

нитки у крабов перепутаны
и слоганы подвержены тлению:
тристан проходит на цыпочках
мимо спящих вповалку запятых
думает о суде и о милости
считает марину виновной

* * *

помощь рискованных
облаков и начальственных гурий:
темноты не бывает больше чем
советует младший брат
для уничтожения копии

»

скачет кирпичный мерин
по ягодицам эльзы
а после грязные груши
идут по ночным садам

* * *

корпоративы стали бесплатными
за счёт рассылки бандеролей
слежавшимся работникам

и один из них
заревел: о так ли? я капля
в бюджетном облаке
я вкушаю быстрый запах
рафинированного самца

иду в кино к последним серафимам
но даже угловые здания
равнодушны
и
частит моя
мольба в последней трети:
уходит из кажимости
в деревянный стол

* * *

есть хорошие и плохие молодцы
но сияет ноябрь
как утопленная простокваша

в городе горчат рубахи
и преклоняет колени меркурий
с распечатанной на принтере грубой анной

»

в маленьком прелестном мозгу
карикатуриста чирикает утро

а в лифте тепло и обидно
с точки зрения клеptomана:
женщины-линии играют
скудными клубками краски

* * *

20 исключений из правил
составляют новое правило
«о самоуничтожении смеха»

алфавит проникает
как террорист
на запретную территорию
птичьего клёкота

в почтовой марке
«история кафеля» прорезано
название смерти похожее
на танго в картофельных очистках

новинка книжного рынка
«звездолёт или дырка от бублика»
описывает городской парк
с невинными дружескими объятиями
и антропоморфными взглядами
лидеров транспортной нации

слово уничтожает слово
врезавшись в него
как интеграл
в брюссельскую капусту

»

печник в собственном соку
выходит на связь с примадонной
челюстно-лицевого
районного центра

связь обрывается
из-за излишнего любопытства
ангелов

* * *

над звездолётом нервное небо
в подзолистых синяках; алиса
опять поёт о любви и готовит котлеты

иллюзия полиэтилена иллюзия
обходчика с бумажным фонарём
грязные шутки становятся английскими пэрами
фанаты выдерживают миметическую осаду

перед началом пыльной бури немецкая бабочка
разрывает бумажную полость
внутри – голоса лицемеров

* * *

ни человекам ни ягодам
не узнать
о скорости пушистых свидетелей
и ожидаемых свойствах
волокнутого сырья

развернись
как улыбка
с исключённой костью
клюй избранный стук
и механический ветер

»

если бы не служители
в плетёных ботинках
не увидел бы я
как серная кислота
возвращается в голос
разлюбленной самки

* * *

воин Гекзаметр
в попытке уйти от музыки
наполняет баллоны
сжиженным шведским сленгом

судебные приставы чтобы согреться
играют сначала в Адама и Еву
а потом в следователя
по особо важным делам и
Кшиштофа Пендерецкого; старший из
них неожиданно беременеет
черносливом огромного размера

найденная во время обыска
певчая книга по геометрии
оказывается запутанным
но очень полезным инструментом

ржавая бабочка «У» взлетает
и монархисты уменьшаются
в линейных размерах

* * *

«только в мощности кистепёрых рыб спасение
от лейтенантов свадебного кортежа»
на обратной стороне открытки
реи галсы
и скрученные внутриматочными
спиралями рядовые;
надписи «мин больше нет» и
«почувствуй себя салатом
дай ещё один повод себя нарушить»

* * *

афтерпати как
грустный смерч в деревне Безье
с глухонемыми печатниками
и фальшивыми новостями;

локализация каменных вдохов
разъяснена в мануалах
великой княжны Антиномии

с приручёнными соснами
будут сотрудничать грязные веснушки
и стрекочущие диагносты
покачиваясь от счастья
на каждом знаке пунктуации

* * *

слог «таль» был горизонтальной дверью
проекцией синей шляпы
на праздничную гиперплоскость
в слог «глу» самым главным
были цензорские серёжки;

»

двоевластие секса и диктофона
передавалось по наследству
словно дворянский титул

с хрупким пинчоном всегда
проблемы: голосует
не сквошем а вышитой рыбой:
революция – чайная комната
или разница в геометрии
усов у придворных?

обмелевшее тело
координатной сетки
с клеммами целовальников
и косвенным хиндемитом

* * *

полночь как девушка
на побегушках с зарплатой
бурого медведя;
почётные граждане пахнут
пылью и жжёными кулаками

внутри отчаяния тепло и сухо;
юный сцепщик
мечтает о джентльменском соглашении
с легионом складных голосов

* * *

печерский ветроугадчик
желтей и слаще
часов с начинкой –
при правлении липкой прописи
он один оставался
в кленовом топоте

»

(вопрос в робких поцелуях
мимо правил грамматики
или в скольжении нотных фраз
по проволокам снегопада?)

* * *

играем в
тектоническое постоянство
с доходными пустотами сленга
в память крылатых животных
и триумфаторов экстренной связи:
трикотажное солнце в стеклянном карьере
смех на цыпочках и другие
приключения адвентистки

команда налипших водорослей
на последних минутах отбирает очки
у мустангов семиотики
судьи растекаются масляными каплями
по стёклам фуникулёров

* * *

горькие травы
для сварочных автоматов

смерть мидий или
песочных мужчин
в переполненных авторским шёпотом
рачьих норах

обозначь на карте
пластмассовый улей
временную сеть
с дождём-оруженосцем

»

и челюсть – словно удар
детского солнца в пустыне подъезда

не свяжешь зрелых шагов
с пятничным хлебом
и безударным слогом
раскрывающим настужь субботнюю школу
как рыба с местной пропиской
или отвердевший лозунг
как осторожная ласка с пленной
участницей велопробега

темень высосана щенячьим скрипом:
прячешь почтовую глину под ткань
асфальта; в саднящий
под чётными лунами лепет

* * *

рассветный лётчик зенон
похожий на голос эми уайнхауз
ищет работу в устьях
хлебных деревьев

строчка за строчкой
подвергают его нутряной спевке
рачители брустверных ложек

мешаный ты звоночек
с бесцветной родиной в проколотой кости
и глобусы твои как спальные вагоны –
проживи эту брешь
как оплавленный скаут на северном буге
или как бог творожный
один-минус-один

* * *

почтительная симпатия
вращается диминуэндо;
следопыты отступают
по цитатам нечётного дыма

геологический экспромт
умирает
как сальса в коленном суставе
карпатского грома

глаз хитреца и рваный рубль срезают
челнок печатного двора

* * *

на хлебном дереве сидит инспектор
в червивой юбке
похожий
на завравшегося ребёнка

(целует винтовую нарезку)

у смеха стена чиста
обеими рукавами:
глиной и певчим механиком
перелётной травы

* * *

минус-море
как топкий дальтоник
со шведской кровью
или министр без портфеля
влюблённый в собственный ноготь

»

или
яблоня в кратком пальто
вороньего треска
или сямская пуля
в окне
прожорливой эссеистики

* * *

света холмистого
брат и радивый привратник
ходит в бархатном шлеме
и башмаках из воловьей кожи
по хроматической крепости
наступая на спящих вповалку географичек
распыляя имя дежурной связной
по матросскому холлу
похожему на зеркальный шкаф с ливерпулем

* * *

ушлой воды глотку
скользить
по деревянному причту
как слезливому наместнику
по спизженным оврагам

видимость домашнего свиста
с месячным олоферном
длинным словно
телефонный код подземного города

на второй минуте
добавленного времени
книга человеческая
дожёвывает книгу волчью

* * *

слабость
как пояс утопленника
она же и мимолётная
раба слишком резких
пуговичных отверстий

я медленно соглашаюсь
да линейная перспектива
без генеральской конурки
кобурки
бррр факультетика
микеланджелки в палевом шуме

* * *

говорили мы
приглушая слова
со ржавыми искрами
огласовки
словно были опять
в круглом доме
с видом на журнальные волны
где до сих пор
спит человек
наделённый синонимом
и посасывает печать челобитной

* * *

лия
слюдяного проворства –
долго ли ты потакала
пружинам затенённого снега?

»

не ты ли мне снимок несёшь
с фрагментом
брюшной полости?

видишь:
водопроводные трубы сокрыты
по мере смещения
пифагорейских подштанников

* * *

тот случай
когда любая часть больше целого
когда воздух почтового
уведомления
длится в ресницах
готового к любви механизма

когда витражи
растягивают отступление
в первой же черед
причёсанных инициалов

а в случайных аплодисментах
и конических праздниках
формируется охотничья дивизия
имени
обретённой структуры

но будет и вторник восьмой
защёмлённой листвою
партитуры –
вторник столетних гамм
впавших в безлюбное памятво

* * *

и мелодия как
разрубленный товар
и господин сван
говорит и дышит словно хозяин
94-го квартала

гений развязки завязывает шнурки
спящим на углях мародёрам
слепое пятно говорит ему: следи
в оба за мартовской рыбой

сладкий господин сван
зачинает и запинается:
второго дыхания больше не нужно

* * *

не утратив
пешей ясности рисунка
и керамической плоти
(зримей ледовой медали)

говоришь
о семи остановках
в зачаточном смехе

о вере схлопнувшейся
в льняное семя

о плохо проклеенном времени
и прочих
транспортных увёртках

* * *

музыкальные шкатулки
на прибрежных радиостанциях
причтены к открывшим
беспорядочную стрельбу метелям

новая мода приходит бесцельно
одним прикосновением
подменяя картонные дома
и цензурные вывески

предлагаются юные глагольные формы
похожие на простуженных куртизанок
расщеплённых
чем-то длительным и острым
как восьмой сезон
агента дейла бартоломью купера

тем временем ты печатаешь средними пальцами
послание к листовому металлу
пока не достигают плотности дыма
все придонные пуговицы

ветряная оспа говорит о нас
(пусть и насмешливо)
а из праздничного карандаша
листочком слюны
подглядывает афина

* * *

отключение равновесия
диагоналями ламп и детских вздохов
мешковатая
развёртка зимы
в которую падаешь вверх тормашками »

словно в прекративший сопротивление
нотный знак

к описанию ванной комнаты
добавляется плебейская шляпа
плещется боец меланхолии срывая
приставшие к зудящим участкам кожи
риторические облака

* * *

рыхлы следы
облицованных облаков
(дескать рассёдланному
атлету нужен друг бессердечный)

чёрная пешка заносит в реестр
каждую раскрытую дверь
каждое подменённое слово

пересчитаем же пальцы
припадём к шали беззвёздной –
а у ней чайных морщинок
как у миллиона пеночек

* * *

опасаешься холодных пластин
словно течения
женственности
сквозь однотонную комнату

точны не стальные ложки
а их лихорадочное стремление
быть вместе

»

предполагается объяснение
в полигамной любви –
наподобие дальноторкого
игрального аппарата

* * *

монотонный искровед собирает
окостеневших ходатаев;
бумажная тень его
не опалается
но роняет острые капли

опечатки следуют за дудочником
и дочерним огнём с разворота
стреляет виноградная кость

* * *

твоя кожа с карнавальными веснушками
и размеченными волосками
спрессована холодом
в сияющую липкую точку

(подобную праву на узкую женщину
у раздвижного молчания) –

там пространство сдаётся внаём
а время скрипит на торопливых зубах
словно тусклый глянец

* * *

так заходит берег за берег
без личной охраны
так отпечатываются почтовые ошибки
на загрубевшей коже ветра

ты – тонированное сходство
класной комнаты
с погибшим бульоном
а я – ревнивое пространство
внутри лотерейной нормандии

* * *

поземки приз
словно побег
сквозь низкий горизонт алфавита
по лестнице присвоений

вероятность даёт надежду
на ледяное убранство
каждого заземлённого слепка

(но только зачем нам надежда?)

* * *

сюжет будет твой но мою будет просадка
через одно разбитое лето
в муравьях и летучих занозах

утро раненых рыб
в кочевом фальцете
(кто же закроет плотину скрипа?)

»

очистка нотных листов
от милосердных фурий
и протяжённых
но дерзких рабынь эйзенштейна

* * *

лелеешь разбитую люстру
словно расписание
стокгольмского синдрома
или парящую рвоту
в распределённом спектакле

твой пятый
с болезненной рукописью
и камышом проточной хроматики
тонет в листве
распятый скрипичным знаком

* * *

что спазм отличит и разделит
как однодневный ходатай
в музыкальном лесу?

здесь время твоё – в подтасовке движений
в пугающем и безразличном лице
пролетающем над мучнистой дорогой
в обугленной части дубравы

наизготовку трисекция хоррора:
вчера-сегодня-некогда
как разорванное ухо
или любовь со стеклянным носом

»

вернёшься словно украденная
кость легиона
из двух островных гудений выберешь то
что ближе
к вырванной из течения
чёрно-белой лодке

к тем кто говорит о смещении
мужского в женское
о шахматной партии секса в кровавой
и ненадёжно мёртвой весне

* * *

ты по карману можешь водить
логарифмической линейкой

можешь воспеть барыши
дремлющие приметы
и плотность главное плотность
приветствий и отклонений

у цирка земного стреляли в воздух
мелким бесом и ужасом

а у цирка небесного?

* * *

музыка в стиле утло
медлит плюнуть в свинцовую руку

смотрим анимэ в дудочной крови
где вол гнилозуб/гниловзор
и рефлексивна царица крыс

»

ты ли тульи почтовой хозяйин
тебе ль мы несём комменты
словно сгоревшее молоко
в сладких от дурновкусицы
нашей ладонях?

* * *

не смиренного шара боль
и не рыдван кесарев
но косточка целовальная
чудит что голодный тренер
отравлений почтовых

а в глазу
треугольник пеший
(или утопленник трудовой?)
и ты перевёрнутым пламенем
прожигашь его
до обещанного презрения
до хрестоматийного слова

* * *

как сухости пришлой
вылечить двойню
щавелевую – сквозь искры в длинной рубахе?

вот шлюз а за ним
статуи кормят овец
полночными рыбаками

в их сочлененьях милость угрюмей
и свет не проходит
сослагательного наклонения

* * *

весна движет зверя
по запасным участкам пути
с фонариками-мормонами

царапин артикул
горстью смешавшей –

тусклое чудо изгнанничества
в спелой руке
каторжника-вейволета

ставшего громом и шёпотом
попеременно

* * *

яблоко творящее
в крошке пепла – та ещё
геолокация – барственно захватанная
передвинутая шахматкой
к публичной консоли ветра
бледней одним дифирамбом аристотеля
(маркетолога с расстрелянной рукавицей)
почтенней забытого накрест в военное время
окна таксонометрии

* * *

размыта тропа
под циркулярным небом –
провожаешь по ней к почте
зверей звучащих

»

изгибается лист наследный
на кружевной
ладони зенона

и классическая ясность
вращается к невозвращению
в колеблющемся стеке мёртвого
древа «иди в меня»

* * *

книжница тонет
в морщинах рубахи пугливой
шепчет в износ отражению
(запрещено даже ручку дверную крутить
в наверхии плача
о капитанах безбрачных)
первенец пешки стережёт
капли дверные от смеха –
а то что стоит между ними
вращается в смуглой сверке
словно украденный
книжницей папоротник

* * *

человек внешний не найден
в дереве пышущем жаром
и свёрнутом в свиток побережье;
не смех приютил неясного гостя –
фортепианный холод

боль раскачивает плоский свет
и ты не торопись стать
на четвереньки укусить известковые пальцы
подобно двоящемуся почтальону

* * *

зрением сцепленным
не посланника кость разбить
но выхолить двоичное дерево
пробудив его во собацах каменных

возле дома где сладкую пьют
балахоны из пепла
и затвор щёлкает
словно язык белой девушки

а в шапке стеклянный клок вертится
слава ему ибо он до сих пор
недействителен

* * *

дети города словно ветер: немного
бензина и замороженной брынзы
(так уйдут холостые оценки)

тело узким ветром голодно
а не шёпотом удалённым
(хочешь увидеть в глазу шелковистое древо?)

кровь стоит как механическая дочь
не может разгладить щёк обвисших

всякая чистота зачинает
людоеда с оборванным ухом –
хоть проглаживай её заповедным сплайном

* * *

не шёлк железной твари отмстил
высасывая молодость из ранки –
горный вожатый выполнен
эротическим холиваром

но нет маршрутов подобных
деревьям ангельским
без ума названного – как без одежды

сними же с себя имя
человеческое – отдай учёного друга
в театр «уленшпигель»

* * *

перебираешь света
треугольник бродячий
(моллюску досадна звучащая мать его) –
так вода пристального сержанта судит
не за грех – за радугу на паровой тяге

о бюрократии можно забыть
если ровным голосом взять на
три пропорции влево –
заслужишь и медников статных
и рассказ о кентерберийской влаге

* * *

третий хозяин –
пулей пробитый газетчик
внутри воздушной колонны:
ветвятся привычные сюжеты
как тонкие пальцы летящие
по трубам метрополитена

»

в сотах влажного блеска нет
ни пенсионного города
ни пряничного человека
(который сумел сонату перевезти
в футляре от контрабаса
но взамен разделил надвое
поцелуй самурайский)

уровень нулевой растоплен
тактильным никтожеством
но хаотичны стыда надрезы
ограничены лишь языком шершавым
(давай линчуем французскую шапочку?)

* * *

апостол устойчивости
возражает липкому царству:
смысл а не солнце
в рукописании таяний

не договаривает слюны ахиллесовой
не дотоваривает позёмки

«нет» – и падает стрелчатый занавес
объявляют пышную руку

* * *

прогулка вдоль линзы степной
растягивает осушённую фразу;
медлит грузное имя
в рецензии на убийство старлеткой
воздушного поцелуя

»

щёлкаешь сумматором –
но бирнамского леса нет
выждали его морячок #
магией ос брезгливых

крепок сон из оттенков
простоты назначенной к перечтению
ломкой линией
татуированных пастбищ

* * *

нет огня обречённого долгому смеху
уснёшь – никто и возражать не станет
опрощению календарной поляны
до суммы стрельчатых скамеек

как ты гладишь рыбницу белую
(не уверен что это подделка)
как изымают гнёзда из времени
помощники артиллеристов

иногда паром начинает вращаться
медленно дышит верстак дырявый
и лотта вешает станцию на крюк ветра

думаешь: окрик чёткий –
всё что донесла одна лакуна другой?

* * *

время ушло отвечать на вопросы
пьяных сестёр любви
запертых в римских подвалах

»

утлым веслом отталкиваться
от модели ночной
скользя по дождливому фьорду

длить и беспамятствовать
окна песочные
да рисовать ноты пустые –

так дерзит клевер безлистый
двум древовидным слоганам

* * *

фильтры соединяются точкой подвижной
отсекается лишнее измерение (музыкальное –
с бандеоном и обиженной флейтой?)
– или это переключение рельс
между киевом и перемышлем?

доступен и любовный реверс
при котором низкие частоты
могут пальцы откусить электричеству
хлопнуть форточкой пшеничного мавзолея
предложить скуке порядок и возраст –
луковую шелуху памяти

* * *

мастер миниатюр лукавит
о топорах острейших –
как бросать их в придворное пламя?
как прослаивать в жар и запах?

навязчивая иллюзия – словно ранение
часовой стрелкой или фрагмент огненной свадьбы
с распластавшимся в засаде майором –
дескать розовый бутон
нашёл наконец своего гражданина

* * *

попадает ли гниение в ловушку? ждёт ли
нотариального подтверждения подобно
воздушному шару?

дырявым монетам мёртвыми быть не пристало
наполняешь их лаской бездумной
между первой потерей и третьей –
там отдаётся в невесты пригородная метель

поступаешь со мной как элементарная
частица с фальшивым предложением
шепчешь на ухо: палитра твердеет

* * *

в музее имён
законы писаны лишь
копировальным воинам

чуют они восстанье пружин:
ни хлеба ни метра
в охранных простынках
(даже винчи не могут поцеловать
поперечников карандашных)

фыркает господь резонанса
но не отворачивается

* * *

твёрд маркетолог в любви –
так застеклённая башня
продувает сумму деревьев
и сослагательных наклонений »

рады шагам его
миниатюрная лестница и островная луна
будто не было между ними трёхлетней вендетты
когда они боялись соврать и ввали в захлѐб

* * *

в такой понятной ревности водиться
что с белых листьев прыгает водица
попробуй дерево за слабые усы
пока брюшная волость загустеет
как мѣртвая книга
по геометрии сарториуса-вальжана
а вход в неё через семантический ящик
словно объяснение в любви с единственной
пощѣчиной пятнистому галстуху подобной

* * *

нет пуле глухой я не город
в котором клубятся столбы
и сдобен отец отцу словно перо монаху
если не удержимся на шероховатой
поверхности отпусти на волю симметрию
позволь разделить любовь
на пласты таврических мхов и заледеневших траншей
в нашем кино грубо всё – рассечѣнные титры
опреснѣнные эмоции
стекающие в рассудок словно
в намазанное белилами ухо

и локальный минимум иронии
натянутой как бельевая верѣвка

* * *

анестезиолог различает
между льдом и выдохом
кривую линию с живущей внутри минутой
кажется на буквы скрапывает курсив
ищется женская рифма к простуженной негритянке
едва не уничтоженной разрядом здравого смысла

будто бы поцелуи ещё решают
кому расставаться с рассыпанными спичками
а кому играть органную мессу
в самой бумажной из драконьих голов

* * *

человек белого контура
хочет есть земляничный хлеб
открывать хранителей веса
в словах разрушенных

хранить сапоги женщин
обветренных троянской весной –
не дикий дизель им кусать отныне
а присваивать замшу
вспоминая о боге мятежном

указывать черенком буквы:

даже песчинка строит на месте воды
никогда не переигрывая слепящих

* * *

слово проваливается –
клавиша пианино

разрушь чужое своё
останется трепет но не
профиль актрисы, take up

прикосновение к плечу
открытая пропорция: разные
одинаково нужные игры

* * *

никто никем не делает огня
но как птица живёт
в животе у смерти

царапинами мухангелов
блуждают факсимильные клише
в туманных снегах
нотариального года
и
судятся калейдоскопы
в лечебных лайковых перчатках

и

вот она дроздофила речи

* * *

море
борется с тёмным материалом
в потерянных отступах

»

и мокрых губах рассказчика:
захлёбываясь ревностью
к чужим богам
проступает вне
сценических фокусов и развёрток
уравнением с переменным хищником
и подотчётной жертвой
не в движении нет
за гранями стеклянных папоротников

* * *

бессонные проигрывают иосифлянам
лишь по очкам продержавшись
до двенадцатого младенца

к вопросу о прикосновенности
патриотических галстуков:
некогда бог озера
был счастливым мальчишкой

* * *

раскалённый смех:
наследство локальных настроек
или
проекция классического чтения
на полосу опавшего леса

у ересиарха в запасе
старомодная надежда изъеденная
просроченными именами

вот и комсомол кричит как холодная
девушка в умных руках

* * *

и узнаёшь отчётливую власть
но не дробисься как присяжный или
безлунная молитва преследователя:
о дикий бог светофора!
храни 104-й маршрут
от любви и от мора
и от социального равенства

* * *

измерять презрение в за-
шкаливающей табели о рангах
: здравствуй
солнце письмоводителя

*гость ветра: впивайся
в отсутствие*

печаль неловкий птенец
и перья чистит почтительно
но сумбурно

о плотности конструкций

но
и любви рад как северному
течению
у опор моста

*соблюдаем окно
с промежутками в дождь:
узкими отверстиями
в нарастании голоса*

руина медузы

в природе не существует? прекрасно
а выносить надо
хлеб за скобки
аккуратный множитель страсти

* * *

Фазтон – мелкая сошка
на доске соответствий
адресат группового кашля
голыш Время-Царьки с преклонным
индексом отрицания

* * *

после интересней
хоть и смешно когда
гепард сутулится

растёт девочка первая
падает на льду вторая
как танцор в немислимой шляпе
или длинная цепь плагиата

* * *

[a]

геометру напоследок
дали тритона и
малину: шарф был мельче
в молодости

»

[у]

полония тело в речном порту
: каминг-аут не состоялся
и грандиозный план Б
рассыпался

* * *

свет свету не брат а закройщик

были в
месте захвата: отчётливо
разбивается падалица

половинный сбор? наследник
не завирайся: струнный диктат
обойдётся трухой

* * *

угол падения побеждает
угол отражения в детской драке

мелованный ноготь:
от завтрака к обеду
от обеда к семи грехам
и далее к битловскому пению

почтение
наступает на пригород
словно дорожный знак

* * *

и цветом
слабость стелить

/можно в узкий понедельник
ничего странного/

но лучше оконной слюдой
бояриться
или местнотимой чашей
драконом

и героической лампой

* * *

окинава: цилиндры
ещё до рассвета
и
раскопки дугласа
с выключенным запястьем

некрасиво? шути над пятном
в телепрограмме:
попомнятся мачехой
нотки на обшлагах

* * *

буреслово
где
мальчики-паданцы
соблюли иерархию
распадения на А и Z
и

»

мотивацию
коленных чашечек
целованием полной обоймы

* * *

отсутствие-цезарь
в гудящем доме

печеньё плача
земчонкам:

смерть точит короткую спичку
и мошка листьями машет

15/15/15 в 15:15 пошёл ко дну
со своими стихами-плавнями

козьи шапки + беличьи шубы

ушедшему ловушку ставят
за оградой
из козьих шапок:

бензопилотам выгодно
если ноги растут
из французской газеты

займутся непротивлением
а раскаивать будут имамов
до полосатых портянок

ибо сердце ребёнка как лейка
и беличьей шубой
не выстрелить в ужин

* * *

обретён
тон и запрет
и памятник
узкоколейной паузе:
не та гордость
а та уже
в схранах второго пилота

идём на балет
или в соавторы?

липко?
но зацепил-то
целое небо
а крошку с пола
слабо за две ноты

* * *

вязость со сна
и кубышка
сакуро-пони –

перевёртыш
оттепели
снял поруку обеда

затинькал и скучился
механикой
для океанской резни

* * *

печёнки почт
и поздравлений
торный узел: букет
проволочек разной длины

острой кромкой
тигра льняного
порезался месяц март
под домашним арестом

о чётких запятых
волна: дырка от бублика
с запахом леди чаттерлей

мечи орут
от залётных паинек
и сопроводительных безобразий

не засчитывается
лизоблюду падалица
но
учёт страдает

* * *

дощуриться до чёртиков
в ночном потешном дне
бумеранги сгущаются
как ряды аналогий

у зенитных орудий
новая ссудная касса:
ни румына ни шёпота
ни щёлкнувшего замка

»

лишь
трансмиссия и
почётная удавка
воздух
сразу
тает
а у ящерики счёт 2:0
как святая вода с гуся

перестанем
существовать не так быстро:
халатности но и расчёту
меди научат веснушка
и князь брудершафт

* * *

случайность линяет
при чистке высоких частот
все войны из-за симметрии

закон говорит: преследовать
можно но с ветерком

по влажному снегу
узнаешь
о назначении встреч –

больше чем никому

* * *

люби на сером
акварельном фоне:
согласные зевают как монахи
в рубахах с измерительным хлыстом »

сросшиеся металлы
и робкие глаза местоимений
присвоение живёт
четвергом и обмирает пятницей

ты как отповедь витража
подтянутая кукла
системной ласки –

почтой волков? почтой
лёгких волков
и тайной кофе-машиной

* * *

стол стеклянный и гибкий
а на нём холодно/горячо
встреча расиста и дрели
с почтенным
сопротивлением материала

лишь в ленноновских очках
виден кризис
пилотного следа

матрицы ждут вязкой ласки
и ещё

ужас веский
синих обмылков и заповедей
в тесных брюках

кто на съедение к частным
детективам? нестор пехто?

конницей мёда
и зрелищем сбитых колёс
соответствуй

* * *

о тихая почта
леди читауэй

о локативы и праздники
сребролюбивых мух

ангелос
золотая пуговка
и
воцерковление праздности:

лижем вертлявый дрок

лишняя печень наложница
платежа

и самокат с каждым случался
в полтона

* * *

дождь уходит
из сытной ладони
в дом с лунками и овалами

а вы думали сладко жить
двуглавому королю
в поддонах гостиничных лифтов?

полнота и кошелёк
полнота и апология верности
полнота и анархия вестниц

* * *

между глаз аргонавта
вырастает слово без букв
фартук в горошек
с рыбиной-пиктограммой

медведь
аллитерации прочёл объявление
частных отверстий:

наживкой
живое и мёртвое

спрячешься в кашель
переодетым слугой оплеухи

над эллингом ночь
и разговор жёлтых флагов
об истощении
мягких монет перед бурей

* * *

герой-крохоборец
ищет мысль в поперечной схватке:
обуглен и коронован

ножны звука –
отсутствующей мантии
в
длинном
почти тернопольском доме

так срывается присяжный
с горного склона и так
играют вничью на троллейбусных скачках

и так улыбаются при
можжевеловой маме

* * *

небылицы
и камни в глазах
выданы в частное пользование
ответственным почвоведом
на земле и на небе
и перелётном хлебе

в ботаническом саду
заменяют сознание
на режим проволочной чистки
и шелкопряд раздаёт недостающие
для дворцового переворота нотные знаки

любовь становится страшной
словно ушанка на невидимом дереве
и беспризорные дети
группируясь в шеренги
окружают солёное озеро

* * *

увидеть проточных богов
услышать их цифры щелчки
изогнутых пальцев
насытить себя неискренним гулом

своеобычный отказ от зияний
и однотонных канонов:
умелый разрез стоит дороже
присяжной мантии

* * *

Посвящается Александру Кочаряну

давай не точку с запятой
а обратное дыхание
пронесём контрабандой
на лицевую плоскость

там кувшины считают себя
пасторами зимней спячки
и мечтают о печниках
упаковки бумажных салфеток

и долго в мокрой погоне
летим на восток и в падалицу
расплачиваемся чистоганом
но не со всеми поперечными

(а может это день очищенный
и центрированный готовый
к мёртвым сказуемым
и распроданным косточкам?)

не дремлет слепок не дремлет
и кленовый жезл – проникает в двери
как паника белых букв
и локальный гимн опечаток

контрольные суммы рассечены винтами
в тусклых коридорах но не рассеяны
а выкрадены чистотой и сладостью
для свежих почтовых марок

и я тоже предпочитаю
забывать ненужные детали
на уроках чистописания
в мельчайших трещинах
не имеющего сердцевины театра

* * *

ловчая длань оркестра
в механической роще

дыхание скудных эриний
в котором причина и шелест
охотно меняются местами

разозли бумажные злаки
: без чулков
и географу смерть вприсядку

* * *

подушка для
извести: копродукция
зимнего света и списка нахлебников

маржа свечения раскрывает
изаночный эммаус вдоль длинной нити

в контекстной деревне замена:
пенсионный улей
отпевает прямое высказывание

реагируй на синее
стреляй бумажными пулями
по слипшимся знакам отсутствия

до смеха осталось четыре буквы:
рассчитываешь на хлеб а получаешь
мамбу с терновым звуком
и запасных офицеров

* * *

вернуться в
тусклый свет
и видеть неприкрашенную гибкость

любовь подобна стуку
карандаша – он выпал из руки
уснувшего прозаика

так моющее средство
и приступ чистописания
возглавляют парламентские списки
так почтовый шершень
проходит сквозь сливочное масло

уединение
смазывает краски словно
предварительный реверанс

алюминиевый чайник
отвечает на вопросы
тайного агента спинозы

* * *

гнев исчислим
как пряничная нога
или наследник двоицы; всего лишь
режущая кромка между словами
бумажный хищник
ответственный за следы игроков

почтительное разоружение
ввиду грозовых осадков
и свихнувшихся биографов:
раскинься как
женский голос
после принудительной
чистки наречий

* * *

залезь по патриаршей бороде
на вершину ираклия
выясни
что достаётся здравомыслящим техникам
после отмены василевса

а) комбайн «мария» застрял в бестелесности
как грибной дождь во фронтальном болоте

б) каждому повороту ключа
соответствует особый разрез глаз у блондинок

в) внутри сленга тридцатилетних спят
серые муравьи-комбатанты

г) есть ли смысл искать абстрактную женщину
в пигментном свете будильника?

а пока совершим покушение на
червивую лестницу
и парадную липу
/мелочи
зауженного в костях электричества/
выключим все реки сразу или
переключим на тбилисскую телебашню

полёт органических тел требует
новых кассовых ящиков при
верёвках святой калины

мечты о дамах спинного мозга
приводят к голодовкам в стиле «жёлтый компас»
веерным отключениям домашних аптечек
и санитарных узлов

»

повторяй шёпот ношпы
и прочих членистоногих
заканчивайся скорее
при сортировке текучих черт
и почтовых отправлений

* * *

стереометрия королевских укусов
и повелительных уклонений:

начальник плотины различает
восьмёрку на движущейся мише(н→л)и

долинная речка глубока и безлюдна; порою
разыскивается головоногая рыба
холодная как ремешок на запястье

в шлюзах смертная пыль
гудение ставен
звучащие пятна

ветвление бес-
сребреников и магнолий
в половинных долях антрацита

* * *

узкое солнце блаженных
и плоды словно тёплые весы
и я себя ублюдок съем с дровами
посыльными

не проясняется тело
не рвётся в холодной воде
как постиранный окунь

»

эпилог подобный вычеркнутой спице
на фестивале мыльных лун

* * *

чётная память
как дом насмешки
как выстрел в ладонь
хищного калейдоскопа

проект «коломба в песках»
открывается срезанным самолётом:
отправляемся в путешествие
(или падение)
как дом с мокрыми стёклами
и шаги
под утраченной кожей

не даёт молока
и не тонет
огонь
словно рыба в темнеющей вкладке

СОДЕРЖАНИЕ

I

подчиняя себя иной	3
никто не чувствует себя простым числом	3
в животе круглая ямка	3
а хочешь ли точки расставить	4
фортепианная нотка	4
посмотри сколько времени последний	4
днём с огнём и каменным островом	5
перепел с обгоревшими вёслами	5
рухнул ивашко в подорожник	5
дурачок и мягкое дерево	6
орда за вымытым газом	6
съели снег и размазали	6
кость наталя	7
отсмейся неплотно	7
хоть на голову встань	7
выдавить запасное сердце из носа	8
величайшая из смертей	8
горная добыча замедлилась	8
старая девушка марина	9
помощь рискованных	9
корпоративы стали бесплатными	10
есть хорошие и плохие молодцы	10
20 исключений из правил	11
над звездолётом нервное небо	12
ни человекам ни ягодам	12
воин Гекзаметр	13
только в мощности кистепёрых рыб спасение	14
афтерпати как грустный смерч в деревне Безье	14
слог «таль» был горизонтальной дверью	14
полночь как девушка	15
печерский ветроугадчик	15
играем в тектоническое постоянство	16
горькие травы	16
рассветный лётчик зенон	17

почтительная симпатия	18
на хлебном дереве сидит инспектор	18
минус-море	18
света холмистого брат	19
ушлой воды глотку	19
слабость как пояс утопленника	20
говорили мы приглушая слова	20
лия слюдяного проворства	20
тот случай когда любая часть больше целого	21
и мелодия как разрубленный товар	22
не утратив пешей ясности рисунка	22
музыкальные шкатулки	23
отключение равновесия	23
рыхлы следы облицованных облаков	24
опасаешься холодных пластин	24
монотонный искровед собирает	25
твоя кожа с карнавальными веснушками	25
так заходит берег за берег	26
поземки приз	26
сюжет будет твой но моею будет просадка	26
лелеешь разбитую люстру	27
что спазм отличит и разделит	27
ты по карману можешь водить	28
музыка в стиле утло	28
не смиренного шара боль	29
как сухости пришло вылечить двойню	29
весна движет зверя	30
яблоко творящее	30
размыта тропа	30
книжница тонет	31
человек внешний не найден	31
зрением сцепленным	32
дети города словно ветер	32
не шёлк железной твари отмстил	33
перебираешь света	33
третий хозяин	33
апостол устойчивости	34
прогулка вдоль линзы степной	34
нет огня обречённого долготу смеху	35
время ушло отвечать на вопросы	35
фильтры соединяются точкой подвижной	36

мастер миниатюр лукавит	36
попадает ли гниение в ловушку?	37
в музее имён	37
твёрд маркетолог в любви	37
в такой понятной ревности водиться	38
нет пуле глухой я не город	38
анестезиолог различает	39
человек белого контура	39

II

слово проваливается	40
никто никем не делает огня	40
море борется с тёмным материалом	40
бессонные проигрывают иосифлянам	41
раскалённый смех	41
и узнаёшь отчётливую власть	42
измерять презрение	42
о плотности конструкций	42
руина медузы	43
Фазтон – мелкая сошка	43
после интересней	43
геометру напоследок	43
свет свету не брат а закройщик	44
угол падения побеждает	44
и цветом слабость стелить	45
окинава: цилиндры	45
буреслово	45
отсутствие-цезарь	46
козы шапки + беличьи шубы	46
обретён тон и запрет	47
вязость со сна	47
печёнки почт	48
дощуриться до чёртиков	48
случайность линейт	49
любви на сером акварельном фоне	49
стол стеклянный и гибкий	50
о тихая почта леди читауэй	51
дождь уходит	51
между глаз аргонавта	52
герой-крохоборец	52

небылицы и камни в глазах	53
увидеть проточных богов	53
давай не точку с запятой	54
ловчая длань оркестра	55
подушка для извести	55
вернуться в тусклый свет	56
гнев исчислим	56
залезь по патриаршей бороде	57
стереометрия королевских укусов	58
узкое солнце блаженных	58
чётная память	59

Бельский Станислав

Б44 Музей ім'єн. – Днепр : Герда, 2019. – 64 с.

ISBN 978-617-7639-02-1

В восьмью книгу стихотворений днепровского автора вошли авангардные тексты, созданные между 2015 и 2018 гг.

УДК 82-1

Літературно-художнє видання

БЕЛЬСЬКИЙ Станіслав Олексійович

МУЗЕЙ ІМЕН

(російською мовою)

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 3,5. Тираж 200 прим. Замовлення № 01/19

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпро, пр. Д. Яворницького, 60
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру серія ДК №397
від 03.04.2001 р.

ISBN 978-617-7639-02-1

ISBN 978-617-7639-02-1

9 786177 639021